

Проблемы и перспективы развития импортозамещения России в современных условиях

**Зайнуллин Сергей Булатович,
Чидимма Розмари Нwachukwu,
Чжан Яци,**

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

В статье рассматриваются особенности развития импортозамещения, выявляются ключевые факторы, влияющие на него, а также проблемы и перспективы. Особое внимание среди факторов уделяется рассмотрено санкционного давления, в т.ч. исторической ретроспективе санкций, начиная от первых санкций, вводимых в период Ивана Грозного и Смутного времени, продолжая XIX-XX вв., советским и постсоветским периодом, а также действующих в современной России. Проведен обзор дискуссии отечественных и зарубежных ученых, характеризующих отношение к санкциям как к неправовому инструменту конкурентной борьбы, вмешательства в дела других государств и оценку последствий санкций для сторон. Авторами определены ключевые отрасли для импортозамещения, отражен успех и отставание проводимой политики в разных отраслях, раскрыты препятствия и рассмотрены меры, направленные на сокращение отставания в импортозамещении.

Ключевые слова: импортозамещение, санкции, политика, стратегические отрасли.

JEL: F010, L890.

Problems and prospects for the development of import substitution in Russia in modern conditions

**Zainullin Sergey Bulatovich,
Chidimma Rosemary Nwachukwu,
Zhang Yaqi,**

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

The article considers the features of the development of import substitution, identifies key factors affecting it, as well as problems and prospects. Particular attention among the factors is paid to the consideration of sanctions pressure, including a historical retrospective of sanctions, starting from the first sanctions imposed during the period of Ivan the Terrible and the Time of Troubles, continuing the 19th-20th centuries, the Soviet and post-Soviet periods, as well as those operating in modern Russia. A review of the discussion of domestic and foreign scientists characterizing the attitude towards sanctions as an illegal tool for competition, interference in the affairs of other states and an assessment of the consequences of sanctions for the parties was carried out. The authors identified key industries for import substitution, reflected the success and lag of the policy in various industries, disclosed obstacles and considered measures aimed at reducing the lag in import substitution.

Keywords: import substitution, sanctions, politics, strategic sectors.

Введение

Антироссийские санкции, введенные после начала Специальной военной операции 24 февраля 2022 г., существенно изменили роль и значение национальной независимости в критически важных сферах экономики.

Исходя из истории взаимоотношений «коллективного Запада» и России, можно отметить, что антироссийские санкции – это перманентная ситуация и постоянная политика в отношении России на протяжении ряда веков.

К сожалению, многие чиновники и предприниматели считают антироссийские санкции временным явлением, которое скоро само пройдет, стоит только пойти на уступки западным партнерам, поэтому и импортозамещение осуществляется медленными темпами. Существует и вторая иллюзия, что товары или оборудование, которое приобреталось в Европе и США, могут быть просто заменены поставками товаров из КНР и стран Юго-Восточной Азии.

Целью настоящей работы является увеличение акцента на санкциях как перманентной антироссийской политики и актуальности импортозамещения как фактора защиты от санкций и обеспечения национальной безопасности и развития страны.

Антироссийские санкции и динамика их развития

Антироссийские санкции документально были зафиксированы в период позднего Средневековья.

Так, в 1548 г. по поручению Ивана Грозного саксонский купец Г. Шлитте завербовал в разных городах Европы 123 мастера различных профессий [15]. По дороге в Россию они были арестованы в г. Любеке. В архиве этого города хранится письмо ревельского магистрата от 19 июля 1548 г., в котором была изложена просьба сделать все возможное, чтобы не пропустить Г. Шлитте и его спутников в Москву. При этом в письме рисовалась страшная картина бедствий, которые постигнут «Ливонию и всю немецкую нацию, если московиты ознакомятся с военным искусством Запада» [15].

В 1570 г. на всегерманском депутационстаге во Франкфурте герцог Альба высказал идею «не посылать в Московию артиллерию, дабы она не стала врагом грозным не только для империи, но и для всего Запада» [2].

По мнению Тойнби именно блокада торговли России с Европой со стороны Польши и Швеции вынудила Россию «прорубать окна в Европу» военным путем. «давление на Россию со стороны Польши и Швеции в XVII веке ... неминуемо должно было вызвать ответную реакцию. Временное присутствие польского гарнизона в Москве и постоянное присутствие шведской армии на берегах Нарвы и Невы постоянно травмировали русских, и этот внутренний шок подтолкнул их к практическим действиям ... Понадобилось чуть более столетия, считая с подвигов Петра, чтобы Швеция лишилась всех своих владений на восточных берегах Балтийского моря, включая свои исконные земли в Финляндии. Что же касается Польши, то она была стерта с политической карты» [13].

Объединение Европы с Османской империей в Крымской войне позволило внести очередной этап антироссийских санкций – запрет России иметь флот на Черном море.

В период Гражданской войны на фоне интервенции западных стран 10 октября 1919 г. санкции в отношении России были введены по инициативе госсекретаря США Р. Лансинга со стороны как самих США, так и стран Антанты. На фоне голода введенные санкции запрещали поставки продовольствия в Советскую Россию. Эти санкции были сняты лишь в 1925 г. При этом основную выгоду от санкций получили США, т.к. импорт американских товаров в 1925 г. был самым объемным и значительно превышал европейский.

В 1925 г. были введены новые санкции в отношении Советской России – так называемая «золотая блокада». Поводом стало обвинение в сворачивании НЭПа и разрыв концессионных соглашений. США, Великобритания, Франция отказались торговать с СССР за золото и покупать технологии и оборудование можно было только за зерно. В период засухи и неурожая таким образом

стимулировали протестные настроения, результатом стал «голодомор» 1932-1933 г., жертвами стали не менее 7 млн человек [10].

2 декабря 1939 г. США объявили «моральное эмбарго» на торговлю с СССР. В рамках этого эмбарго был установлен запрет на поставки в СССР авиатехники, а также материалов для авиапромышленности, таких как алюминий, молибден и авиабензин.

Участие СССР во второй мировой войне на одной стороне с Англией, Францией, США приостановили санкции, но уже после ее окончания, с развязыванием руководством США «холодной войны» против Советского Союза, санкции как инструмент воздействия на потенциального противника вновь были востребованы.

В 1947 г. американским руководством была принята на вооружение так называемая «доктрина Трумэна», основной смысл которой сводился к сдерживанию СССР во всех сферах жизнедеятельности.

В марте 1948 г. министерство торговли США ограничило экспорт стратегических материалов, оборудования и вооружений в СССР и соцстраны Восточной Европы. В 1949 г. эти ограничения были закреплены в Законе об экспортном контроле. Одновременно с этим по инициативе США был создан Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ) для надзора за поставками товаров и технологий западных государств СССР и его союзникам.

Комитет разработал стратегию «контролируемого технологического отставания», согласно которой техника и технологии могли продаваться в социалистические страны не раньше чем через четыре года после их серийного выпуска.

В период «холодной войны» со стороны стран Запада вводились санкции на поставку высокотехнологического оборудования в СССР и соцстраны, поставки труб и иного оборудования для строительства газопроводов.

В 1974 г. Конгрессом США была принята поправка «Джексона-Вэника», основанием которой послужило решение Советского правительства о компенсации эмигрантами, получившими высшее образование, затрат

государства на их обучение в вузах страны, что сократило «отток мозгов» из СССР. Эти санкции были отменены только в 2012 г. Но в том же году был принят новый виток санкций по «Акту Магницкого». Следующая война санкций была объявлена с 2014 г. после вхождения Крыма в состав России и за «несоблюдение Россией Минских соглашений», несмотря на то что Россия даже не была стороной и не имела обязательств по Минским соглашениям.

С 2022 г. Россия стала абсолютным лидером по западным санкциям [28].

В настоящее время введены 16 077 санкций в отношении российских физических и юридических лиц, что почти в шесть раз больше, чем до 22 февраля 2022 г. (2,695). Лидерами текущего раунда санкций против России являются США, Канада, Швейцария и Великобритания с 3551, 2765, 2225 и 1749 ограничениями соответственно. Большинство этих санкций направлено против физических лиц (11 462), в то время как против них действуют 4 344 санкции, против судов – 169, а над самолетами – 102. В эти цифры не включены секторальные санкции, такие как общие торговые эмбарго на газ или нефть.

Таблица 1

Рейтинг стран по количеству западных санкций

Рейтинг	Страна	Санкции до февраля 2022 г.	Санкции после февраля 2022 г.
1	Россия	2695	16077
2	Иран	3616	1377
3	Сирия	2598	313
4	КНДР	2052	119
5	Беларусь	788	666
6	Венесуэла	651	96
7	Мьянма	458	530

Источник: составлено авторами по данным [27].

Rating of countries by the number of Western sanctions

Ranking	Country	Sanctions until February 2022	Sanctions after February 2022
1	Russia	2695	16077
2	Iran	3616	1377
3	Syria	2598	313
4	DPRK	2052	119
5	Belarus	788	666
6	Venezuela	651	96
7	Myanmar	458	530

Source: compiled by the authors based on [27].

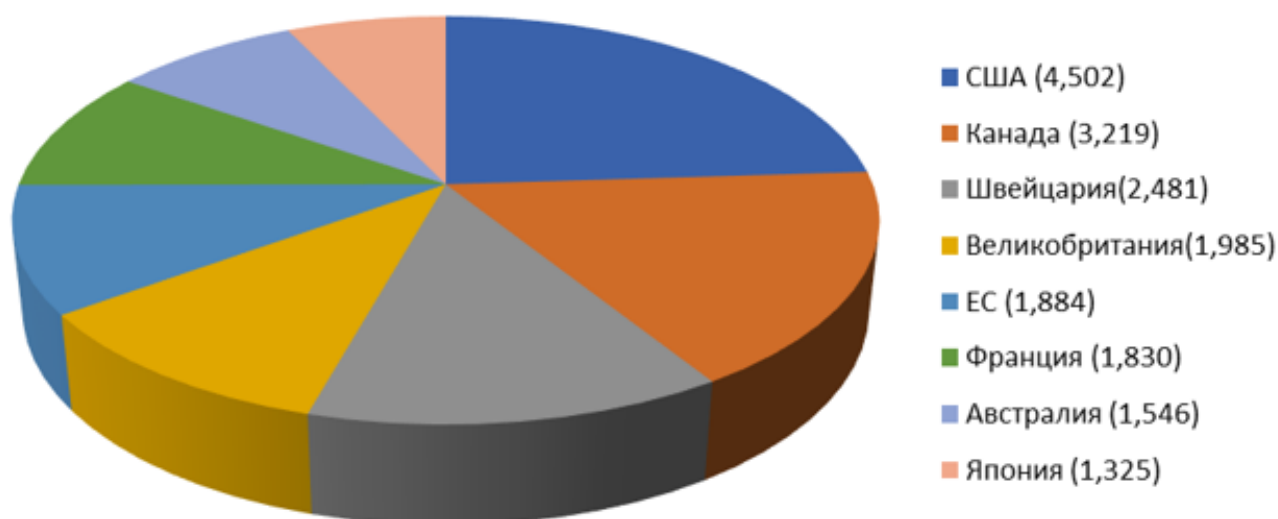

Рис. 1. Антироссийские санкции с 2014 г. по странам.

Источник: составлено авторами по данным [27].

Fig. 1. Anti-Russian sanctions since 2014 by country.

Source: compiled by the authors based on [27].

Данные статистики позволяют сделать вывод, что Россия стала основной целью санкций и санкции против России введены именно со стороны крупнейших стран «Коллективного Запада».

Исторический обзор антироссийских санкций демонстрирует, что со стороны Запада они действуют почти 500 лет при всех формах государственного правления, при всех видах политических режимов и идеологий. И периоды, когда Россия не находилась под западными санкциями, это были как раз периоды максимальной силы и влияния России на мировой арене, а также пик промышленного и экономического развития.

Ключевым фактором освобождения России от санкций является не уступка западным странам, не компромисс, а максимальное усиление, промышленный рост, развитие экономики.

Дискуссия

Исследователи неоднозначно оценивают применение антироссийских санкций.

Измайлова М. А., считает, что до февраля 2022 г. влияние антироссийских санкций носило двойной характер [6, С. 188].

Зайнуллин С. Б. и Зайнуллина О. А. отмечают, что в первые месяцы новой волны 2022 г. санкции, являясь не правовым институтом, а по сути методами недобросовестной конкуренции, помимо ущерба и угроз, несут и возможности. Уход иностранных инвесторов делает акции российских компаний более привлекательными с точки зрения цены для российских инвесторов [4, С. 1200].

По мнению Всяких М. В., гражданская война на Украине выступает всего лишь поводом для недобросовестной конкуренции против российских компаний на мировом и, прежде всего, европейском рынках [3].

Бондаренко И. А. поддерживает эту точку зрения, а также раскрывает положительные аспекты введения санкций:

1. государственная поддержка наиболее значимых отраслей экономики России;
2. повышение активности государства в экономике;
3. стимул для возрождения промышленности и малого бизнеса в нишах, где импорт стал дефицитным [1].

Пласкова Н. С., Пашигорев М. О. отмечают, что санкции, кроме отрицательных последствий, создают импульс для развития экономики, в том числе выход на новые мировые рынки сбыта продукции, развитие сельского хозяйства, импортозамещение и др. [7].

Зайнуллин С. Б., Маслова Е. Л. утверждают, что уход западных компаний с ИТ сферы, потребительского рынка, общественного питания освобождают существенные доли рынка, что дает возможности для взрывного роста отечественного бизнеса [5].

По мнению Трунова И. Л., очень часто в санкционной политике отдельных государств проглядывает экономическая хитрость, поиск односторонней выгоды и экономических преимуществ для своего государства. Стратегически непродуманная санкционная политика влечет дискриминацию по национальному признаку, сельскохозяйственные или медицинские санкции приводят к голоду, эпидемиям и значительному ухудшению системы здравоохранения [13].

Неоднозначное отношение к санкциям у исследователей из разных стран.

По мнению Бержейк П., на международной арене экономические санкции являются последним доступным инструментом перед применением военной силы. Основная идея экономических санкций состоит в том, что бойкоты, эмбарго, ограничения капитала и замораживание активов лишают объект санкций преимуществ международной специализации и что эта потеря благосостояния является сильным стимулом для объекта изменить свое нежелательное поведение [15].

По мнению Ондер М., крупные державы, такие как США, Китай и Россия, склонны использовать экономические санкции как превалирующие над другими внешнеполитическими инструментами. Таким образом, экономические санкции предпочитают могущественные страны. Можно считать, что относительные силовые возможности должны быть важным фактором при принятии решения об использовании экономических санкций [25].

Кортрайт Д. считает, что целью, лежащей в основе применения экономических санкций, является изменение поведения целевого государства [17].

По мнению Куэстра Т. из Университета Бирмингема, санкции могут уменьшить ресурсы, которые негодный режим мог бы выделить для проведения спорной политики, тем самым смягчая ее [24].

По данным Клифтон, Бапат и Кобаяши, в 34 % санкционных случаев введения экономических санкций не сопровождаются предшествующей угрозой отправителя требованиями адресату, чтобы он изменил свое поведение или столкнулся с санкциями [16].

Куэстра Т. также указывает, что на введение санкций со стороны США значительно влияет лоббизм этнических диаспор [24].

По мнению Дрезнера Д., в прошлом столетии экономические санкции стали важным «готовым» инструментом дипломатии. Он рассмотрел два самых громких провала в истории экономических санкций: санкции Организации Объединенных Наций против Ирака в период между двумя войнами в Персидском заливе и повторное введение администрацией Трампа санкций против Ирана, начиная с 2018 г. В обоих случаях санкции привели к огромным издержкам без каких-либо видимых уступок. Ни в том, ни в другом случае основная цель не была достигнута, а негативные внешние последствия политики были значительны [19].

Джакел И. и др. считают, что санкции в основном налагаются для обеспечения политически определенных целей либо в странах, конкретных регионах (группах стран), или для достижения международных целей. Санкции приводят к значительному росту вероятности потери рынка целевой страны [22].

Гуллстранд Дж. рассматривает санкции против России и приходит к выводу, что эти санкции имели большое отрицательное влияние на экспорт шведских фирм и большое положительное влияние на вероятность потери российского рынка [21].

Крозе М. и Хинц Дж., проанализировав санкции в четырех разных странах (Россия, Иран, Куба и Мьянма), также делают вывод о потенциальном негативном влиянии санкций на вероятность обслуживания определенного рынка [18].

Фелбермайер Г. и др. не находят значительного влияния санкций на реализацию прав человека или демократию в целевых странах [20].

Можно сделать вывод, что при анализе подхода к санкциям ученых из западных стран, мейнстримом является то, что санкции рассматриваются ими не как правовой инструмент, а как способ давления на страну-цель, оценивая этот способ (от «подачи сигналов» до формы максимального давления) последней формой перед применения военной силы. Оценивая эффективность санкций, ряд ученых оценивает и негативный обратный эффект санкций для экспорта товаров своих стран.

При этом исследователи скептически оценивают эффективность применения санкций по мере их длительного применения.

Импортозамещение как фактор противодействия санкциям

Политика импортозамещения стала системно применяться с 2014 г. после введения масштабного пакета санкций в связи с присоединением Крыма к России.

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"» [10] определено, что в реализации государственной промышленной политики в настоящее время особую актуальность имеет решение задач по импортозамещению. Импортозамещение в современных условиях — это процесс создания современных конкурентоспособных производств, направленный на замещение импортируемых в настоящее время товаров, как потребительских, так и производственных, принцип расстановки акцентов государственной промышленной политики, основанный на осознанном отказе от специализации в

производстве только тех продуктов, в которых Российская Федерация имеет сравнительные преимущества перед другими странами в настоящее время.

По данным Тимошенко В. на 2015 г., «по оценкам правительства, доля импорта в различных отраслях экономики крайне высока. К примеру, Россия импортирует в гражданском самолетостроении более 80 % комплектующих, в тяжелом машиностроении – порядка 70 %, в нефтегазовом оборудовании – 60 %, в энергетическом оборудовании – около 50 %, в сельхозмашиностроении в зависимости от категории продукции – от 50 до 90 % деталей и т. д.» [11].

Ключевыми направлениями импортозамещения стали:

- сельское хозяйство;
- информационные технологии;
- машиностроение;
- запрещённые к импорту в госзакупках товары.

Наиболее эффективно импортозамещение реализовано в сельском хозяйстве.

Таблица 2

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в РФ

Виды продуктов	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2021	11-12.2023	11-12.2023, в % к 11-12.2022
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) парное, остывшее или охлажденное	205	227	242	254	306	297	97,1	304	113,1
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) замороженное	56,7	71,4	67,0	84,3	95,0	106	111,2	112	116,4
Свинина парная, остывшая или охлажденная	2171	2415	2496	2826	2915	3141	107,8	2977	104,1
Свинина замороженная	233	254	323	358	421	464	110,3	463	109,8
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	4839	4877	4847	4808	4870	5058	103,9	4617	99,8
Изделия колбасные, включая изделия колбасные для детского питания	2259	2282	2282	2355	2448	2411	98,5	2255	102,6

Рыба морская живая, не являющаяся продукцией рыбоводства	112	154	127	163	158	212	133,7	193	108,7
Рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства	855	847	827	884	762	801	105,2	769	107,1
Ракообразные не мороженые, не являющиеся продукцией рыбоводства	45,8	52,5	49,6	50,7	45,4	54,1	118,9	54,7	110,9
Филе рыбное, мясо рыбы прочее (включая фарш) свежее или охлажденное	17,3	17,4	17,6	18,3	18,0	13,5	74,9	13,4	115,6
Рыба мороженая	3057	3056	2989	3034	3005	2791	92,9	2849	110,4
Филе рыбное мороженое	146	155	163	181	238	259	108,8	205	85,0
Рыба вяленая, соленая и несоленая или в рассоле	106	112	120	118	125	113	90,4	97,2	96,7
Рыба, включая филе, копченая	58,4	66,0	68,4	65,4	69,8	72,2	103,4	68,8	107,6
Ракообразные мороженые	69,9	82,4	100	90,5	98,1	76,2	77,7	80,3	114,0
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	62,6	55,9	83,7	108	135	119	87,8	95,8	86,6
Овощи (кроме картофеля) и грибы, консервированные для кратковременного хранения	33,5	37,1	32,6	33,0	35,5	39,0	109,8	33,7	97,7
Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	15,6	16,8	22,2	28,2	44,8	40,4	90,1	36,4	97,4
Молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания	5390	5457	5378	5628	5684	5841	102,8	5265	98,5
Сливки	133	150	163	195	238	260	109,2	282	120,7
Творог	486	501	468	487	495	461	93,0	405	95,3
Масло сливочное	270	267	269	277	283	326	115,5	298	99,2
Сыры	464	467	540	572	648	682	105,3	718	115,8
Продукты молочные сгущенные, млн усл. банок	837	806	717	717	671	724	107,9	657	101,1
Продукты кисломолочные (кроме творога и продуктов из творога)	2896	2819	2792	2745	2736	2533	92,6	2457	105,3

Источник: [8].

Table 2

Production of main types of import-substituting food products in the RF

Types of products	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022 in % by 2021	11-12.2023	11-12.2023, in % by 11- 12.2022
Cattle meat (beef and veal) fresh, cooled or chilled	205	227	242	254	306	297	97,1	304	113,1
Cattle meat (beef and veal) frozen	56,7	71,4	67,0	84,3	95,0	106	111,2	112	116,4
Fresh pork, cooled or chilled	2171	2415	2496	2826	2915	3141	107,8	2977	104,1
Frozen pork	233	254	323	358	421	464	110,3	463	109,8
Poultry meat and offal	4839	4877	4847	4808	4870	5058	103,9	4617	99,8
Sausage products, including sausage products for baby food	2259	2282	2282	2355	2448	2411	98,5	2255	102,6
Marine fish, which is not a fish farming product	112	154	127	163	158	212	133,7	193	108,7
Fish sea fresh or cooled, not being products of fish breeding	855	847	827	884	762	801	105,2	769	107,1
Not frozen crustacea, not being products of fish breeding	45,8	52,5	49,6	50,7	45,4	54,1	118,9	54,7	110,9
Fish fillet, other fish meat (including minced meat) fresh or chilled	17,3	17,4	17,6	18,3	18,0	13,5	74,9	13,4	115,6
Frozen fish	3057	3056	2989	3034	3005	2791	92,9	2849	110,4
Frozen fish fillet	146	155	163	181	238	259	108,8	205	85,0
Fish cured, salted and unsalted or in brine	106	112	120	118	125	113	90,4	97,2	96,7
Fish, including fillet, smoked	58,4	66,0	68,4	65,4	69,8	72,2	103,4	68,8	107,6
Frozen crustaceans	69,9	82,4	100	90,5	98,1	76,2	77,7	80,3	114,0
Vegetables (except potatoes) and frozen mushrooms	62,6	55,9	83,7	108	135	119	87,8	95,8	86,6
Vegetables (except potatoes) and mushrooms preserved for short-term storage	33,5	37,1	32,6	33,0	35,5	39,0	109,8	33,7	97,7
Fruits, berries and nuts, fresh or pre-heat treated, frozen	15,6	16,8	22,2	28,2	44,8	40,4	90,1	36,4	97,4
Liquid processed milk, including milk for baby food	5390	5457	5378	5628	5684	5841	102,8	5265	98,5
Cream	133	150	163	195	238	260	109,2	282	120,7
Cottage cheese	486	501	468	487	495	461	93,0	405	95,3
Butter	270	267	269	277	283	326	115,5	298	99,2
Cheeses	464	467	540	572	648	682	105,3	718	115,8
Condensed milk products, million conventional cans	837	806	717	717	671	724	107,9	657	101,1
Fermented milk products (except cottage cheese and cottage cheese products)	2896	2819	2792	2745	2736	2533	92,6	2457	105,3

Source: [8].

Из табл. 2 виден устойчивый рост по мясным продуктам, овощам, фруктам, ягодам. В 2022 г. наблюдался спад по рыбе, кисломолочным продуктам, который был связан с уходом с рынка западных компаний, но в 2023 г. начался рост показателей.

Таблица 3

Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах в 2014-2021 гг., январь-сентябрь

Товар	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Мясо и птица, включая субпродукты	19,6	13,4	11,0	10,5	7,5	7,2	5,8	5,4
Говядина, включая субпродукты	59,1	50,3	43,5	44,6	37,9	35,3	31,5	26,8
Свинина, включая субпродукты	17,0	12,3	9,6	9,9	2,1	3,0	0,2	0,2
Мясо птицы, включая субпродукты	9,8	5,7	4,9	4,5	4,1	4,3	4,4	4,6
Изделия колбасные	2,4	1,2	1,5	1,6	1,6	1,0	1,2	1,3
Масла животные	35,7	25,8	24,8	27,0	18,0	25,7	30,2	28,9
Сыры	40,6	23,0	29,6	27,1	27,8	29,6	30,8	30,8
Мука	1,0	0,6	2,1	1,5	0,9	1,0	0,5	1,1
Крупа	0,6	0,3	0,2	0,2	0,4	0,2	0,4	1,1
Растительные масла	14,0	17,5	17,2	14,8	17,5	16,7	14,4	16,8
Сухие молоко и сливки	45,2	56,4	59,8	54,2	33,7	38,0	35,0	30,5

Источник: [8].

Table 3

Share of imports of individual goods in their commodity resources in 2014-2021, January-September

Goods	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Meat and poultry, including offal	19,6	13,4	11,0	10,5	7,5	7,2	5,8	5,4
Beef, including offal	59,1	50,3	43,5	44,6	37,9	35,3	31,5	26,8
Pork, including offal	17,0	12,3	9,6	9,9	2,1	3,0	0,2	0,2
Poultry meat, including offal	9,8	5,7	4,9	4,5	4,1	4,3	4,4	4,6
Sausage products	2,4	1,2	1,5	1,6	1,6	1,0	1,2	1,3
Oils animals	35,7	25,8	24,8	27,0	18,0	25,7	30,2	28,9
Cheeses	40,6	23,0	29,6	27,1	27,8	29,6	30,8	30,8
Flour	1,0	0,6	2,1	1,5	0,9	1,0	0,5	1,1
Grain	0,6	0,3	0,2	0,2	0,4	0,2	0,4	1,1
Vegetable oils	14,0	17,5	17,2	14,8	17,5	16,7	14,4	16,8
Milk powder and cream	45,2	56,4	59,8	54,2	33,7	38,0	35,0	30,5

Source: [8].

Статистические данные показывают, что программы импортозамещения в отношении продуктов питания с 2014 г. активно сокращали импорт, в целом по мясу более чем в 3,5 раза, молочных продуктов в 1,5 раза, что обеспечивает продовольственную безопасность России.

Для ускорения работы в сфере разработки российского программного обеспечения (ПО) Российским фондом развития информационных технологий (РФРИТ) при поддержке Минцифры РФ организована выдача грантов на разработку и внедрение ПО.

В 2023 г. максимальный размер гранта был поднят с 300 до 500 млн руб., а на реализацию особо значимых проектов, перечень которых утвержден Минцифры, – до 6 млрд руб.

Темпы перехода на отечественное ПО прописаны в отдельном постановлении Правительства. Уже с 24 января 2025 г. органам власти и госкомпаниям будет запрещено использовать средства защиты информации, которые произведены в недружественных странах.

План мероприятий по импортозамещению в промышленности

В течение первых 7 лет работы в программы по импортозамещению было вложено более 3 трлн руб. В 2023 г. был пересмотрен план работы программы и финансирование было существенно увеличено. Без учета авиа- и судостроения на реализацию портфеля приоритетных мероприятий по импортозамещению объем инвестиций составит 5,2 трлн руб.

Согласно плану импортозамещения в критических отраслях, Минпромторг утвердил 19 планов мероприятий для каждой из отраслей промышленности.

В составлении планов мероприятий участвовали все субъекты Федерации, представители Российской академии наук, профильных ведомств и крупнейших госкорпораций. В 19 планах сформулированы мероприятия по реализации более 2 тыс. проектов по импортозамещению в ключевых отраслях:

- легкая, химическая и радиоэлектронная промышленность;
- транспортное, сельскохозяйственное и лесное машиностроение;

- черная и цветная металлургия, тяжелое машиностроение и производство станков;
- авиационная и автомобильная промышленность, производство дорожно-строительной техники;
- судостроение;
- фармацевтическая и медицинская промышленность.

Главными направлениями в работе по реализации плана мероприятий по расширению ассортимента отечественной продукции можно назвать следующие:

- сокращение сроков реализации проектов. Выпуск значительного количества продукции необходимо наладить в течение ближайшего года, а не до 2030-го, как это планировалось ранее;
- докапитализация фонда поддержки промышленности за счет средств федерального резерва;
- доступность для бизнеса всех инструментов государственной поддержки, в том числе к получению льготных займов и субсидий;
- решение кадровой проблемы на производствах, в т.ч с мотивацией пенсионеров для продолжения работы и более ранним привлечением молодых специалистов;
- выделение дополнительных средств для компенсации затрат на проведение конструкторских и исследовательских работ в области современных технологий.

Часть мероприятий уже реализуется, в т.ч выделено 67 млрд руб. из резервного фонда Правительства РФ на финансирование Фонда развития промышленности.

Заключение

Санкционное давление на Россию в историческом разрезе носит перманентный характер и с 2014 г. оно стало носить тотальный характер. По мнению исследователей, санкции носят дискриминационный характер и

являются средством давления и недобросовестной конкуренции, а также действуют разрушительно не только в отношении жертвы санкций, но и в отношении инициаторов и нейтральных стран.

Основным ответом на санкционное давление стало импортозамещение, особенно по сферам, где доля импорта превышала 50% и которые имеют при этом стратегический характер.

Наиболее успешным стало импортозамещение в пищевой продукции, где по ключевым продуктам удалось снизить импорт в 1,5-3,5 раза. Причиной этого стала более ранняя и более системная разработка программ реализации импортозамещения. В отношении ИТ сферы и машиностроения планы по импортозамещению носили неторопливый характер, к примеру по ряду компонентов в авиационной промышленности планировалось выйти на уровень 5 % только к 2030 г.

К другим препятствиям относились активное лоббирование западных компаний на российском рынке, однако оно снизилось после начала СВО.

Третьим препятствием стал рост учетной ставки до 16 %, но частично данное препятствие компенсируется федеральными и региональными программами развития промышленности с финансированием на уровне 5 %.

Преодоление данных препятствий может позволить ускорить процессы импортозамещения.

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Список литературы

1. Бондаренко И.А. Санкции как инструмент конкурентной стратегии // StudNet. – 2021. – Т. 4. – № 12.
2. Бочарников И.В. История антироссийских санкций: от Ивана Грозного до наших дней // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/istoriya->

antirossijskih-sanktsij-ot-ivana-groznogo-do-nashih-dnej/ (дата обращения: 15.01.2024)

3. Всяких М.В., Бакаева А.В. Санкции в отношении РФ и их последствия. // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 6 (46). – С. 143-149.
4. Зайнуллин С.Б., Зайнуллина О.А. Направления развития корпоративного управления в России в аспекте эскалации международной напряженности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Т. 18. – № 7. – С. 1284-1304.
5. Зайнуллин С.Б., Маслова Е.Л. Перспективы проектов кооперации в условиях санкционной эскалации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2022. – № 2. – С. 108-113. DOI: 10.37984/2076
6. Измайлова М.А. Реализация EsG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т.13. – № 2. – С185-201.
7. Пласкова Н.С., Пашигорев М.О. Санкции и их влияние на экономику России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. Выпуск 3. Часть 1. – М.: ИНИОН РАН, 2020. – С. 214-219.
8. Показатели, характеризующие импортозамещение в России // Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 15.01.2024)
9. Постановление Государственной Думы РФ от 2 апреля 2008 г. № 262-5 «О заявлении Государственной Думы Российской Федерации "Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР"».
10. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"».

11. Тимошенко В. Политика импортозамещения в России: от слов к делу // Гарант: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru/article/630000/ (дата обращения: 15.01.2024)
12. Тойнби А. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1990.
13. Трунов И.Л. Международная санкционная политика с позиции верховенства права // Евразийский союз: Вопросы международных отношений. – 2022. – Т. 11. – № 3(43). – С. 219-230.
14. Фречнер Р. Новые источники о миссии Г. Шлитте // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII в. – М.: Московский Кремль, 2006. – С. 144-146.
15. Bergeijk P. War, sanctions, peace? Den Haag: International Institute of Social Studies, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://pure.eur.nl/en/publications/war-sanctions-peace> (дата обращения: 15.01.2024)
16. Clifton M.T, Barat N., Kobayashi Y. Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset // Conflict Management and Peace Science. – 2014. – №31(5). – Pp. 541–558.
17. Cortright D. Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft // Ethics and International Affairs. – 2002. – №16 (2). [Электронный ресурс]. URL: <https://philpapers.org/rec/CORSST> (дата обращения: 15.01.2024)
18. Crozet M., Hinz J. Friendly fire: The trade impact of the Russia sanctions and counter-sanctions // Economic Policy. – 2020. – № 35(101). – Pp. 97-146.
19. Drezner D.W. How not to sanction // International Affairs. – 2022. – № 98(5). – Pp. 1533-1552.
20. Felbermayr G., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. On the heterogeneous effects of sanctions on trade and welfare: Evidence from the sanctions on Iran and a new database. School of Economics Working Paper Series, 2020-4, LeBow College of Business, Drexel University [Электронный ресурс]. URL: https://ideas.repec.org/p/ris/drxlwp/2020_004.html (дата обращения: 15.01.2024)

21. Gullstrand J. What goes around comes around: The effects of sanctions on Swedish firms in the wake of the Ukraine crisis // *The World Economy*. – 2020. – № 43(9). – Pp. 1533-1552.
22. Jäkel I., Østervig S., Yalcin E. The Effects of Heterogeneous Sanctions on Exporting Firms - Evidence from Denmark // *CESifo Working Papers*. – 2022. – № 10086 [Электронный ресурс]. URL: https://ideas.repec.org/p/ces/ceswps/_10086.html (дата обращения: 15.01.2024)
23. Kustra T. Economic sanctions as deterrents and constraints // *Journal of Peace Research* DOI: 10.1177/00223433221088323 [Электронный ресурс]. URL: www.semanticscholar.org/paper/Economic-sanctions-as-deterrents-and-constraints-Kustra/f5dc0e0a9e8129523c6d11c8af53e36c85a151dd?p2df (дата обращения: 15.01.2024)
24. Kustra T. Sanctioning the homeland: Diasporas' influence on American economic sanctions policy // *Journal of Conflict Resolution*. – 2022. – № 66(3). – Pp. 443–472.
25. Onder M. Consequences of Economic Sanctions on Minority Groups in the Sanctioned States // *Digest of Middle East Studies*. – 2022. – Vol. 31. – № 3. – Pp. 201-227. DOI: 10.1111/dome.12268
26. Russia Sanctions Dashboard [Электронный ресурс]. URL: www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard (дата обращения: 15.01.2024)
27. The World's Most-Sanctioned Countries by Florian Zand [Электронный ресурс]. URL: www.statista.com/chart/27015/number-of-currently-active-sanctions-by-target-country/ (дата обращения: 15.01.2024)

References

1. Bondarenko I.A. Sanktsii kak instrument konkurentnoi strategii [Sanctions as a Competitive Strategy Tool]. *StudNet*, 2021, vol. 4, № 12.
2. Bocharnikov I.V. Istoriya antirossiiskih sanktsii: ot Ivana Groznogo do nashih dnei [History of anti-Russian sanctions: from Ivan the Terrible to the present day]. *Nauchno-issledovatel'skii tsentr problem natsionalnoi bezopasnosti*. Available at:

<https://nic-pnb.ru/analytics/istoriya-antirossijskih-sanktsij-ot-ivana-groznogo-donashih-dnej/> (accessed: 15.01.2024)

3. Vsyakih M.V., Bakaeva A.V. Sanktsii v otnoshenii RF i ih posledstviya [Sanctions against the Russian Federation and their consequences]. Problemy ekonomiki i menedzhmenta, 2015, no. 6 (46), pp. 143-149.
4. Zainullin S.B., Zainullina O.A. Napravleniya razvitiya korporativnogo upravleniya v Rossii v aspekte eskalatsii mezhdunarodnoi napryazhennosti [Directions of development of corporate governance in Russia in the aspect of escalation of international tensions]. Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost, 2022, vol. 18, no. 7, pp. 1284-1304.
5. Zainullin S.B., Maslova E.L. Perspektivy proektov kooperatsii v usloviyah sanktsionnoi eskalatsii [Prospects for cooperation projects in the context of sanctions escalation]. Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki, 2022, no. 2, pp. 108-113. DOI: 10.37984/2076
6. Izmailova M.A. Realizatsiya EsG-strategii rossiiskih kompanii v usloviyah sanktsionnyh ogranichenii [Implementation of EsG strategies of Russian companies under conditions of sanctions restrictions]. MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie, 2022, vol.13, no. 2, pp. 185-201.
7. Plaskova N.S., Pashigorev M.O. Sanktsii i ih vliyanie na ekonomiku Rossii [Sanctions and their impact on the Russian economy]. Bolshaya Evraziya: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo: materialy XIX Natsionalnoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, no. 3, part 1, Moscow: INION RAN, 2020, pp. 214-219.
8. Pokazateli, harakterizuyuschie importozameschenie v Rossii [Indicators characterizing import substitution in Russia]. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (accessed: 15.01.2024)
9. Postanovlenie Gosudarstvennoi Dumy RF ot 2 aprelya 2008 g. no. 262-5 «O zayavlenii Gosudarstvennoi Dumy Rossiiskoi Federatsii "Pamyati zhertv goloda 30-h godov na territorii SSSR"» [Resolution of the State Duma of the Russian Federation of

April 2, 2008 no. 262-5 «On the statement of the State Duma of the Russian Federation "In memory of the victims of the famine of the 30s in the USSR"»].

10. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 15 aprelya 2014 g. no. 328 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti"» [Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 no. 328 «On the approval of the state program of the Russian Federation "Development of industry and increasing its competitiveness"»].

11. Timoshenko V. Politika importozamescheniya v Rossii: ot slov k delu [Import substitution policy in Russia: from words to deeds]. Garant: informatsionno-pravovoi portal. Available at: www.garant.ru/article/630000/ (accessed: 15.01.2024)

12. Toinbi A. Postizhenie istorii [Comprehension of history]. Moscow: Progress, 1990.

13. Trunov I.L. Mezhdunarodnaya sanktsionnaya politika s pozitsii verhovenstva prava [International sanctions policy from the position of the rule of law]. Evraziiskii soyuz: Voprosy mezhdunarodnyh otnoshenii, 2022, vol. 11, no. 3(43). – С. 219-230.

14. Frechner R. Novye istochniki o missii G. Shlitte [New sources on G. Schlitte's mission]. Rerezentatsiya vlasti v posolskom tseremoniale i diplomaticheskii dialog v XV – pervoi treti XVIII v., Moscow: Moskovskii Kreml, 2006. – С. 144-146.

15. Bergeijk P. War, sanctions, peace? Den Haag: International Institute of Social Studies, 2022. Available at: <https://pure.eur.nl/en/publications/war-sanctions-peace> (accessed: 15.01.2024)

16. Clifton M.T, Bapat N., Kobayashi Y. Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset. Conflict Management and Peace Science, 2014, no.31(5), pp. 541–558.

17. Cortright D. Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft. Ethics and International Affairs, 2002, no.16 (2). Available at: <https://philpapers.org/rec/CORSST> (accessed: 15.01.2024)

18. Crozet M., Hinz J. Friendly fire: The trade impact of the Russia sanctions and counter-sanctions // Economic Policy, 2020, no. 35(101), pp. 97-146.

19. Drezner D.W. How not to sanction. *International Affairs*, 2022, no. 98(5), pp. 1533-1552.
20. Felbermayr G., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. On the heterogeneous effects of sanctions on trade and welfare: Evidence from the sanctions on Iran and a new database. *School of Economics Working Paper Series*, 2020-4, LeBow College of Business, Drexel University. Available at: https://ideas.repec.org/p/ris/drxlwp/2020_004.html (accessed: 15.01.2024)
21. Gullstrand J. What goes around comes around: The effects of sanctions on Swedish firms in the wake of the Ukraine crisis. *The World Economy*, 2020, no. 43(9), pp. 1533-1552.
22. Jäkel I., Østervig S., Yalcin E. The Effects of Heterogeneous Sanctions on Exporting Firms - Evidence from Denmark. *CESifo Working Papers*, 2022, no. 10086. Available at: https://ideas.repec.org/p/ces/ceswps/_10086.html (accessed: 15.01.2024)
23. Kustra T. Economic sanctions as deterrents and constraints, *Journal of Peace Research*. DOI: 10.1177/00223433221088323. Available at: www.semanticscholar.org/paper/Economic-sanctions-as-deterrents-and-constraints-Kustra/f5dc0e0a9e8129523c6d11c8af53e36c85a151dd?p2df (accessed: 15.01.2024)
24. Kustra T. Sanctioning the homeland: Diasporas' influence on American economic sanctions policy, *Journal of Conflict Resolution*, 2022, no. 66(3), pp. 443–472.
25. Onder M. Consequences of Economic Sanctions on Minority Groups in the Sanctioned States. *Digest of Middle East Studies*, 2022, vol. 31, no. 3, pp. 201-227. DOI: 10.1111/dome.12268
26. Russia Sanctions Dashboard. Available at: www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard (accessed: 15.01.2024)
27. The World's Most-Sanctioned Countries by Florian Zand. Available at: www.statista.com/chart/27015/number-of-currently-active-sanctions-by-target-country/ (accessed: 15.01.2024)